

СТРАННЫЙ

The Oddball

31.05.1964г.

Прескотт, Аризона, США

**WILLIAM MARRION
BRANHAM**

Странный

1 Давайте помолимся, Господь Иисус, когда мы сегодня утром пойдём, сможем сказать, что наши сердца горели в нас, ведь Он говорил с нами в дороге. Мы благодарим Тебя за эту великолепную возможность, которая—которая была, появилась у нас на пути, что мы можем здесь собраться с этими людьми, Твоими чадами, и наслаждаться этими минутами общения. И мы молим, Небесный Отец, чтобы Твои благословения почивали на нас, когда мы ездим по разным местам и встречаемся с другими.

2 Мы благодарим Тебя за каждое свидетельство этой чудесной Христианской атмосферы здесь в это утро, и за всех этих, кто уже давно в пути, и за этого юношу, только что перешедшего Иордан — увидеть, что в действительности значит жить. Мы все можем это оценить, Господь, зная, что мы когда-то тоже были на другой стороне. Но старой жизни больше нет. Она—она только... Она осталась позади в Египте.

3 Мы молим сейчас, чтобы Ты благословил наше совместное общение, когда мы прочтём Твоё Слово и скажем несколько слов из этого величественного Слова Божьего, в которое все мы верим. И благослови его сейчас для наших сердец, в продолжение служения. Мы просим это во Имя Иисуса Христа. Аминь.

4 Брат Лео, Брат Джин и пилигримы, я—я почитаю это одной из великих представившихся мне привилегий: приехать сюда, увидеть лично, что у вас имеется на этой территории. Это... Я был благословлён, когда проезжал там через небольшой ручей, и увидел эту площадку. И мне... Однажды, когда Брат Лео выпускал ленты, и я ему сказал, что, несомненно, для него в жизни уготовано нечто большее, чем выпускать ленты. И, конечно же, выпуск лент — это то, что нам необходимо делать, но, это благословило нас, но есть кое-что ещё. Мы все выкроены для совершения различных дел.

5 И приехать сегодня утром сюда и увидеть: этот чудесный маленький Иерусалим, что расположился здесь, маленький, как я назвал его, Гесем, кажется, когда мы приехали сегодня утром. Помните, Гесем был одним из мест, где они поклонялись, одним из первых мест, где был установлен шатёр. И встретить старых друзей, и—и новых, и провести это отведённое нам время, мне просто... Кажется, что — что тебе просто неохота уезжать. Просто есть нечто такое, что хочет тебя удержать. Я понимаю, почему ваши родственники хотели здесь остаться. Видите? Это нечто такое, что крепко держит тебя.

6 Думаю, я никогда ещё не бывал на более приятном поклонении и общении, чем когда были эти песни и прочее, что я сидел там и кусал губы, и двигал ногами, и пытался удержаться от выкриков, когда я слышал, как те старые песни пелись так, как, я считаю, их следует петь, и это было пение в Духе. Теперь, это то, что мы—мы... Павел сказал: “Если я пою, я буду петь в Духе”. Так вот, я не могу представить себе Дух, когда орут во весь голос. Я—я считаю, Дух Христа — это любовь, и мягкость, и мир, который — который что-то приносит нашим душам, который питает нас. Я считаю, там, вот каким образом должны петься те песни.

7 И быть здесь у вас — у людей, посвящённых на дело, дело Христово; есть просто столько всего, что я мог бы — мог бы сказать, что время не позволит мне. Я—я приехал для... Я подумал: “Ну, я съезжу и проведу Брата Лео и тамошнюю церковь и часть Тела Христова, ожидающую Его Прихода, и частицу Невесты, которая временно обитает здесь”.

8 И как вы отделились от остального мира и—и переехали сюда вот так жить. Я размышлял, — даже небольшой ручеёк, — вы сейчас на этой стороне Иордана, вы—вы попали сюда в эту—эту страну. Вы—вы перешли в исходе — выход из этого мира в место, где вы можете вместе собираться и—и поклоняться Богу действительно согласно велениям вашей совести.

9 И это то, что мы отстаиваем, как демократия, как страна. Именно это мы и отстаиваем — чтобы каждый человек мог поклоняться. И очень плохо, что у нас нет побольше такого. Понимаете? Это верно. Где, что пусть мир будет на своём месте. А Божий народ будет на своём месте, где мы сможем иметь вот это.

10 И, конечно же, у меня... Если—если бы я сказал “аминь” и вышел через двери, я бы сказал, что это оправдало бы мне поездку сюда каждое воскресенье, или—или чтобы даже мои дети приехали, чтобы—чтобы побыть в такой атмосфере, как эта. Потому что именно атмосфера всегда приносит результаты.

11 Можете высадить семечко туда в землю. Не имеет значения, как сильно то семя оплодотворено, и положите его там — должна быть некая атмосфера, чтобы оживить его. Понимаете? То солнце должно вступить в определённую силу, прежде, ввести его в определённую атмосферу. Яйцо должно получить некую атмосферу, иначе оно не вылупится. Не имеет значения, какое оно оплодотворённое, должна быть та атмосфера.

12 И я считаю, что в группе, подобной этой, вылупляются Христиане, рождаются свыше в такой атмосфере, как эта. В такого рода атмосфере родился и я. Не имеет значения, куда я отправлюсь

СТРАННЫЙ (The Oddball)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром 31 мая 1964 года на автостоянке Пайн Лоун, город Прескотт, штат Аризона, США.

Продолжительность проповеди 45 минут.

Перевод: VOGR. 2011г.

Все проповеди на русском языке:

www.Branham.ru

All sermons of Brother Branham in English:

www.branham.ru/message

лицо, и увидим Его. Во Имя Иисуса, я молю. Аминь.

109 Благословит вас Бог, мои люди. Я так сожалею, что я, слишком, я—я—я взял какую-то такую тему, понимаете, нечто настолько грубое. Но вы поняли, что я имел в виду. Видите? Итак, когда кто-нибудь, они скажут, что вы странные — вы-то знаете, почему вы странные, не правда ли?

Благословит тебя Бог, Брат Лео.

и наведуясь — холодные районы, и миссионерское поприще, и так далее, я могу даже встать и закрыть свои глаза и представить эту атмосферу.

13 Это напоминает мне, когда я был ещё мальчишкой - проповедником и только начинал. У нас были малые группки, которые собирались по домам. Мы тоже отделялись от мирских вещей. Вот что сделало моё сердце таким, какое оно сегодня, в любви ко Христу, где мы можем обитать вместе.

14 В Писании, кажется, сказано: “Как это приятно — что братья могут жить вместе в единстве. Это как елей помазания, что был на бороде у Аарона, стекавший на край его одежд”.

15 И просто—просто так много всего можно было бы сказать. Я—я... Может быть, Святой Дух после моего отъезда истолкует это вам — что это такое. Если бы я мог остаться на весь день, и просто забыть о приёме пищи и всём прочем, просто сидеть здесь и слушать ваше пение. Понимаете? Слушать, как вы поёте, и говорите, и свидетельствуете — это так много значит.

16 Моя дочь сегодня вечером выпускается. То есть, это просто будет выпускное служение, сегодня вечером, и мне нужно будет поторопиться обратно. А я и не знал этого, что это должно было состояться — должно было быть выпускное служение, — до вчерашнего вечера. Я несколько занят и не обратил на это внимания.

17 И посещая Брата Лео и Брата Джина, когда они приехали, я ожидал случая попасть сюда, задавался вопросами, действительно. Я слышал, как люди говорят: “Ну, у них замечательная площадка с жилыми автоприцепами. Они с одной стороны. С другой находится мир. А на *этой* стороне — это всё посвящённые жизни и всё такое”.

18 Я подумал: “Мне бы хотелось это увидеть. Я просто - просто хотел бы увидеть, какое оно на самом деле”. И вы все благословлены пребыванием здесь.

19 Я—я хочу прочесть всего один стих из Библии. И я считаю, просто прочесть один этот стих — выйдет полноценное служение, безусловно. Но у меня, когда ехал сюда, у меня было несколько комментариев, которые, я подумал, я скажу. На это у меня уйдёт не больше нескольких минут. И потом, я бы хотел сказать эти комментарии по поводу того—того, что я сейчас чувствую. Во Втором Послании к Коринфянам, 12-я глава и 11-й стих, я бы хотел прочесть вот что. Павел говорит.

Я дошёл до неразумия, хвалясь; да, меня принудили. Вам бы надлежало хвалить меня, ибо у

меня ни в чём нет недостатка против высших апостолов, хотя я ничто.

20 Я бы хотел, просто если я назову этой темой... Я—я считаю, Святой Дух среди нас. И, мы, это не будет просто прочтением места Писания. Он, это то, чем Он живёт. И каждое Слово дано по вдохновению, и оно соответствует по времени. Оно никогда не кончается. Оно подобно цепочке. Оно просто идёт и идёт вперёд. Оно не кончается — Писание.

21 И я подумал, пока читал это и размышлял об этом небольшом местечке здесь, мне подумалось вот что: Павел говорит: “Я стал безумным”. Понимаете? Так вот, это очень странное высказывание для апостола. “Я стал безумным”. Так вот, безумный — это человек, который действительно не в здравом уме. И как этот апостол сказал бы нечто такое: “Я стал безумным”?

22 И потом, размышляя об—об этой группе, что, несомненно, в глазах людей на другой стороне вы стали безумцами. Вы стали теми, кого сегодня мы назвали бы: *Странный*. Несомненно, люди так о вас думают. И помните, что, на другой стороне, они тоже странные. Понимаете?

23 Так что—так что тебе для кого-то придётся быть безумным, поэтому я лучше предпочту быть безумным ради Христа. Понимаете? Я был бы... Бог сказал, что Его народ — это “народ особенный, странный; избранный, выбранный; царственное священство, приносящее Богу духовные жертвы, то есть, плод наших уст, восхваляющих Имя Его”.

24 Какое-то время назад... Это некоторое чувство юмора, надеюсь, оно не нарушит приятного духа, присутствующего здесь. Просто пришло мне на память. Это был Брат Трои из Бизнесменов Полного Евангелия, рассказывал об этом. Я размышлял об этом, по поводу этой молодой певицы здесь, только что пришедшей к Господу. Когда он—он работал в...

25 Он мясник, и он работал в мясной лавке. И—и это там был один немец, и он постоянно говорил ему о Господе. А этот немец не очень хорошо умел говорить по-английски. Итак, он—он сказал: “Ну, приходи на собрание”. Сказал: “Тебе нужно крещение Духом Святым”.

26 Итак, старый голландец хотел, чтобы тот понял, что он лютеранин, понимаете, что с ним—с ним всё в порядке. Он был...?... “Ну, придёшь и посетишь нас как-нибудь”.

27 И вот, они тоже, наверное, познакомились с группой странных, как мы это называем. Вы понимаете? И в тот вечер этот

Неудивительно, видеть даже, как мужчина, никакой даже ей не родственник, только лишь заботящийся, что они взяли автоприцеп и устроили его так, чтобы она могла быть довольной. Вижу, Господь, что резьба работает совершенно точно. Захожу в тот дом и вижу того, кто действительно мог бы быть ворчливым, и склочным, и злобным, из-за того—того, что они не бывают на улице и не могут бегать, танцевать, и—и баловаться, как многие из женщин. Но она довольна пребыванием здесь с такими, как она, и быть здесь со Словом Божиим, где Оно может проповедоваться, и к Нему не прицеплено никаких вероучений; просто истинно незапятнанное Слово Божье, поклоняться в Духе. Захожу в такой вот маленький домик — это небольшой автоприцеп, где мы можем встречаться вместе. Это церковь. “Где собраны двое или трое, там Я посреди них”. Мы знаем, что Ты здесь, Господь, и мы поклоняемся Тебе и мы восхваляем Тебя.

105 Я молю, Боже, чтобы Ты не подпускал к ним болезнь. Держи врага на той стороне реки. Пусть этот великий исход — возможно, он в малой форме, но однажды, Господь, он наберёт силу. И я молю, Господь, чтобы этот небольшой исход здесь, чтобы Ты—Ты пребывал с ними, как Ты пребывал с Моисеем и остальными, когда они перешли Иордан, и Иисусом Навином, когда тот вступил в обетованную землю.

106 И я молю, чтобы Ты помогал им, Господь, и хранил их сердца подлинными, верными Тебе. И благослови их, когда они будут учить Слово. И да проживут они долгие, счастливые жизни. И однажды, если мы будем ещё здесь, Господь, будем живы на земле, когда Ты придёшь, пусть с этой ветки оттуда донесётся крик, и Церковь взойдёт вверх. Даруй это, Господь. Потому что кое-кто не был... оказался достаточно безумным для мира, чтобы стать винтиком, чтобы скрепить это, Господь, пока Ты не придёшь.

107 Тогда, как Иоанн в древности, из минувших дней. Как пели эти юные леди и остальные: “Мы отделились”. И как ему пришлось быть в одиночестве. Но, когда он отделился — малая церковь, которую он собрал... Когда он увидел Иисуса, он сказал: “Теперь мой труд завершён. Он растёт; я умаляюсь”.

108 Отец, я молю, чтобы Ты хранил нас счастливыми и здоровыми. Пусть мы встретимся на земле ещё много раз, и любя и служа Тебе. Пусть Твои Божественные благословения почивут на этом служении, на последующих служениях. И пусть мы будем так жить в этой жизни, что в жизни грядущей мы получим Жизнь Вечную в великой грядущей эпохе, там в том величественном Тысячелетнем царствовании, где мы увидим Его и посмотрим Ему в

осудит и сожжёт это.

99 Итак, я благодарен сегодня утром за то, что подошёл совершенно точно, вот сюда, понимаете, где, возможно, вы странные на этой стороне реки. Даже некоторые из ваших родственников, возможно, считают вас странными. Я знаю, что они так считают. Я получил от них письма, вот, где говорится, что вы странные, вы какие-то другие, “что вообще произошло” с вами? Я просто избрал сегодня утром сказать вам эту малую вещь. Понимаете? Конечно же, ты винтик. Это верно. Но я рад быть им. Но если я не зятанут с этим Словом, то я “хлам”. Понимаете? Я просто буду винтиком для Христа. Да.

100 Я получаю письма от многих ваших родственников. Некоторые из них приезжают и говорят: “Вы знаете, что произошло?”

“Что?”

101 “Этот чудик, — угу, — *такой-то*, пошёл туда и сделал *то-то*”.

Я сказал: “Одну минуточку”.

102 Зависит от того, к чему ты привинчен. Понимаете? Поэтому пусть Господь Иисус Христос, Пастырь стада всегда хранит ваши сердца настолько ввинченными в Него, что, когда явится великий Пастырь, мы явимся вместе с Ним.

Можно мы помолимся?

103 Небесный Отец, видя, что время истекло, я просто пробежал. Такая чудесная, приятная группа христиан. И такая грубая тема; но на днях в комнате, размышлял о том, что я видел в письмах и что я слышал, люди говорили. Когда я... Твои скромные слуги здесь попросили меня приехать, и наведаться к ним, и пообщаться с этим малым стадом. Эта грубая тема — быть винтиком, — я подумал, я употреблю это, чтобы мне можно было донести им эту—эту мысль. Они—они поймут, что и я думаю тоже. Мы, как и Павел, стали безумными для мира. Но всё же, Господь, мы хотим быть настолько зятанутыми с Тобою и Твоим Словом, что когда настанет Восхищение, мы—мы хотим оказаться вместе с этим, Господь. Поэтому помоги нам держать свои сердца скреплёнными и связанными в любви Христовой.

104 Благослови Брата Лео, Брата Джина, и Брата Дальтона, и всех этих приятных мужчин и этих чудесных женщин, которые здесь. Слышу их свидетельства, счастливых, счастливых, удовлетворённых. Захожу туда в комнату, где лежит парализованная, и видеть улыбки! Неудивительно, наш Брат Лео сказал, что это маленький лучик солнечного света — зайти туда.

немец получил крещение Духом Святым. И на следующий день он рубил мясо и говорил на языках и пел. Он устроил себе полноценный праздник.

28 И вот, через какое-то время подходит хозяин фабрики, и он сказал: “Генри, — сказал, — что с тобой?”

Он сказал: “О-о, слава Богу”. Он сказал: “Я—я получил спасение”.

29 И тот сказал: “Как же так, — сказал он, — где ты побывал?” Сказал: “Должно быть, ты побывал там у тех винтиков-дурачков”, — сказал он.

30 Он сказал: “Да, слава Богу!” Он сказал: “Я—я побывал там у винтиков”. Он сказал: “Знаешь, если бы не было винтиков...” Сказал: “Возьми, например, автомобиль, он едет по дороге. И выкрути из него все винтики, ты, что у тебя останется, как не куча хлама!” Это близко к истине, и, выкрутите винтики из чего-нибудь. Так вот, это требуется, чтобы изделие держалось.

31 Мир приходит в такое состояние, в неразберихе, и церковь становится настолько продавшейся мирскому, и—и деноминационализму, и прочему, что иной раз нужен винтик, чтобы эта штука держалась. Это верно. Если у них этого нет, у нас этого нет, у нас не будет и церкви.

32 Так вот, мы можем всего несколько минут поразмышлять об этом предмете. Павел сказал: “Я стал безумным, или винтиком, именно ради...” Так вот, для кого-то тебе придётся быть винтиком. Ты можешь быть либо винтиком для мира, либо винтиком для Христа.

33 Однажды в Калифорнии, шёл по улице, и там был один человек. У него спереди была табличка, вот *такая*, было сказано: “Я безумный ради Христа”. А на спине у него была табличка, гласившая: “Теперь, ради кого же безумен ты?” Понимаете? Итак, мы спросили его об этом. Сказал: “Для кого-то тебе придётся быть безумным”.

34 Итак, Павел здесь избрал быть безумным ради Христа. И можете себе представить, что думал о нём в то время мир; и не только мир, но и церковь. Этот человек выучился на священника. Он учился у Гамалиила — выдающегося, одного из сильнейших учёных и величайших учителей того дня. И в то время, как он, возможно, получил, скажем, свою степень бакалавра педагогических наук и свою—свою докторскую степень, и—и был готов быть позванным в число священства, и, может быть, когда-нибудь, с возможностями, с рвением, которое было у этого молодого человека. И потом сменить это, внезапно, всё — из-за

того, что нечто произошло. Он встретил Христа на пути в Дамаск.

35 И тогда, для мира он был безумным, и для церкви он был безумным. Для деноминационной церкви он на самом деле был безумным. Вот что он сказал здесь: он стал безумным. Для тех людей он был безумным, но он был орудием, которое Бог употребил, чтобы скрепить Церковь, скрепить Тело, каким Оно было в тот день. Он стал безумным ради—ради этого.

36 Мы можем представить себе о Ное, как спел здесь о нём брат: “На белых крылах Бог любовь Свою послал”, — одна из моих любимых песен. И я всегда хотел найти кого-нибудь, кто мог бы сыграть это. Я хотел говорить об этом.

37 Однажды я читал рассказ о каких-то солдатах, которых прижали к земле, и враг, немцы в Первой мировой войне, прижали их к земле. И они снарядили голубка доставить сообщение. И когда... Конечно, это один из видов голубей. Это одна из разновидностей голубей. И когда они прицепили послание на того голубка, он взлетел. И пули обстреливали его со всех сторон, потому что они поняли, для чего это. Ему сломали ножку. Его ножки висели, искалеченные. И из его крыльев были выбиты перья. Он летел боком и всё такое, в воздухе. Но он упал прямо в тот лагерь, куда он должен был прилететь, и им оказали помощь.

38 Вы знаете, что я подразумеваю, с того времени. Понимаете? Итак, мы тоже когда-то были в таком состоянии, вы знаете. И Он был изранен за грехи наши, истерзан за наши беззакония, но послание всё равно попало сюда. Он доставил нам послание.

39 Ной, в свои дни. Могу себе представить: муж; такого масштаба, как он, пророк, подтверждённый Богом. И—и Бог однажды проговорил к нему. Как странно это было, в великую научную эпоху. Наверное, могли прощупывать луну своим радаром, и они смогли построить сфинкса и пирамиду. И—и Бог проговорил к нему и сказал: “Ной, с неба польётся вода”. Можете ли вы себе представить: человек такого масштаба, как он, пророк Господень — выходит с таким вот глупым посланием и говорит это?

40 Запомните, в те дни с небес ни разу не шёл дождь. Бог питал землю, — говорится в Библии, — посредством орошения по канавам и так далее, источники. Никогда не выпадало ни капли дождя. Там вверху не было воды. Итак, они могли доказать, что там нет воды.

41 И потом, какой-то человек выходит с посланием. И не только это, но отделил себя от остального мира. Он стал винтиком для мира. Это верно. Он был дурачком своей эпохи. Как человек, с таким сумасбродным посланием, попытался бы затащить людей в какой-то автоприцеп, или ковчег, или что они—они там строили.

Пресли, Пэта Буна. Они по-прежнему придерживаются своего свидетельства. Элвис Пресли пятидесятник. Пэт Бун из церкви Христа. Видите: именно винтик, чтобы исполнить Слова Иисуса здесь: “Будут настолько похожи, это обольстило бы самих избранных, если бы возможно”. Всё ещё сохраняют — в воскресенье поют гимны, а понедельник отжигают рок-н-ролл. Видите? Для нас это—это винтик. Понимаете? Это, это действительно оно.

94 Теперь, но, вы понимаете, там у Него были также и порядочные женщины, хотевшие поступать, как леди. Они имели в себе благопристойность. Они хотели быть такими, какими хочет Христос. Поэтому Он посылает человека с посланием, что—что для той церкви, к которой они принадлежат, это глупость, он становится винтиком. Но вы понимаете, что Это такое, Оно подходит совершенно идеально. Когда ты говоришь о длинных волосах, и о том, чтобы выглядеть, как леди, и одеваться, как леди. И вести себя как леди... Вместо того, чтобы стоять здесь, как эти девушки сегодня утром...

95 Я наблюдал там за одной девчушкой, её глаза выглядели по-Небесному. [Пробел на ленте.—Ред.]...?... прозрачные, когда она смотрела вверх вот *так*, пела, нечто в её сердце. Наблюдал за ними там, когда те молодые леди пели. Я подумал: “О-о, Боже! А что если бы—если бы какая-нибудь голливудская звезда смогла—смогла получить это в своё сердце? Они бы стали такими же”. Понимаете? Но что это такое? Почему они стали вот *такими*? Ты не смог бы затащить какую-нибудь из тех девушек в Голливуд. Давай ты ей и десять тысяч долларов в день, она не пошла бы. Почему? У неё другая резьба. Это совершенно верно. У неё другая резьба. Это верно.

96 Ты не смог бы затащить Лео, Джина и других в какую-то организацию. Почему? Не получится затянуть вас, ребята, в какую-нибудь. Почему? На вас другая резьба. Понимаете? Итак, если на вас есть резьба, где-то должен быть винтик!...?... понимаете, чтобы—чтобы скрепить это. Разве не так? Видите? Тогда это завершено.

97 “Благодарение Богу, — как сказал тот голландец, — за винтиков. Если выкрутишь их, она превратится в кучу хлама”.

98 Что у вас имеется? Куча деноминационализма, куча застывшего формализма, в этом вообще нет никакого Христа, в этом вообще нет никакого Слова, просто кипа вероучений и прочего. И что вы получили? Выкрути винтик — останется куча хлама, это верно, ничего вообще, кроме дров, чего-то такого, что ожидает языков пламени и наказания от Бога — когда-нибудь

что “если бы возможно, это обольстило бы самих избранных”. Понимаете? “Самих избранных”, — это тех, кто был избран совершать это; тех, понимаете — гайка.

88 Не приходите, не говорите: “А-а, у них там, понимаете, винтик”. Понимаешь, он должен быть этим, он попал туда, где... Когда на гайку наносится резьба, она должна быть нанесена таким же образом на винте. Понимаете, что я имею в виду? Она должна подойти. Понимаете? И Избранные, поэтому, понимаете, она не стянется ничем другим. Она просто обязана будет прийти ко Христу. Вам понятно? Это единственное, что подойдёт. Понимаете? И это то, где мы сегодня стоим. Благодарение Богу. И всё будет хорошо.

89 Так вот, мы видим также, что у мира имеется свой винтик. И вы знаете, можно было бы сказать так много всего. Конечно же, у нас нету времени говорить это. Но, это, эта одна мысль для вас.

90 Я обратил внимание на эту небольшую приятную группу леди, которые пели там несколько минут назад. Слушайте, если бы и у меня была та песня. Запишите её мне на ленту, вы запишете, эти песни? Когда вы все будете петь здесь, запишите как-нибудь песню. Я заплачу вам за ленту. Понимаете? Я бы хотел её иметь. Понимаете? Это было прекрасно — то настоящее, приятное такое поклонение.

91 Так вот, вы знаете, там было... Молодёжь, сегодняшние женщины, они, Христ-... так называемые Христианки — женщины, которые—которые ходят в церковь, им—им чего-то хотелось для удовлетворения. Они знали, что они—они не получали этого просто ходя в церковь. Но всё равно они хотят сохранить своё свидетельство. Понимаете? Им хотелось придерживаться своего свидетельства: “я методистка, баптистка. Я Христианка, видите”. Им захотелось стянуть с себя одежду. Им захотелось поносить шорты и бикини, или как это называется, и всё, что они увидели. Они, они захотели делать все эти вещи. Им захотелось, чтобы у них была стрижка, как у мужчин, и—и—и делать эти вещи.

92 И вот, они—они захотели делать это. Понимаете? И, всё же, вы задумывались когда-нибудь, почему им захотелось? Иисус сказал: “Те два духа будут настолько похожи, это обольстило бы Избранных”. Это должно сбыться. Понимаете? Понимаете? Итак, им захотелось это делать. Они не получали...

93 Человеку нужно поклоняться. Вы должны чему-то поклоняться. Вы, это просто имеется в вас — поклоняться. Итак, человек должен чему-то поклоняться. Итак, у них не было никакого поклонения в церкви, поэтому Бог воздвиг им винтика — Элвиса

И—и он был—он действительно был безумным.

42 Но что же он сделал? Поступая так, он был винтиком, который спас верующую Церковь в тот день. Так точно. Вот что произошло. Он должен был забрать их из мира. Но он подготавливал место, куда, он знал, сможет прийти Христос, и заберёт их. Он стал винтиком.

43 Вы, можете ли вы представить себе Моисея в его день, человека, движущегося к тому, чтобы быть великим интеллектуалом? [Пробел на ленте.—Ред.] Они в то время покорили мир. И их научное, и их—их искусство и всё прочее, действительно, я полагаю, превзошли сегодня наше. И их магистр педагогических наук, и их зодческое мастерство, и так далее, и великие дела, которые совершали они тогда, в—в тот день.

44 И можете ли вы себе представить: туда приходит человек, и сказал, что он встретился с каким-то Богом, в которого они даже не верили, в пылающем кусте? И он пришёл... Будучи военным, с самого начала, и будучи обученным всем манёврам военного мира. И мы видим, что он приходит туда с палкой в руке — взять и освободить народ из страны, державшей—державшей в плену весь мир.

45 Как же, для фараона он был дураком. Вот и всё. “Он сумасшедший”. Сказал: “Пусть себе делает это, пожалуйста, бесится дальше. Он сам покажет, что он душевнобольной”. Что ж, вот, действительно, для фараона и его великого научного мира он был странным. Он для—для них был дурачком. Понимаете? Был.

46 Но что он сделал? Он освободил народ, потому что он был послан Богом. Для этого потребовалось... Для этого требуется нечто особенное, нечто отличающееся от остального мира. Понимаете, мир настолько сосредотачивается на выдающихся... своих великих научных достижениях и так далее. А когда Бог ведёт человека совершить нечто странное по отношению к этому, он становится безумным. “Он сумасшедший”. Но, понимаете, для этого и требуется нечто подобное, чтобы скрепить изделие.

47 Теперь, мы размышляем об Илии в его дни. Когда, Ахав и Израиль, в то время, принудили каждую страну под небесами бояться их во время этого царствования Ахава. И Ахав был выдающимся человеком. Это был великий день, что-то вроде того, который сейчас у нас. Церковь вся стала модной. Понимаете? Причиной были иезавелевы краски, и—и омирщвлённость Ахава, и компромиссы, и они разрушили Божьи жертвенники. “О-о, просто служи какому-нибудь богу — какая разница? Понимаешь? Мы пойдём в рощи, и ты можешь служить любому богу, какому

хочешь”.

48 Это примерно то, как обстоит дело сегодня, понимаете: всякие моды, и—и—и наряды, и одежды, и мирские вещи. И: “О-о, если хочешь принадлежать к *этому*, принадлежать к *тому*, принадлежать к *этому*, принадлежать к *тому* — всё нормально. Понимаешь? До тех пор, пока ты ходишь в церковь — нет разницы”.

49 Разница есть: к чему—к чему я принадлежу, и какому Богу я служу, и как я служу Ему. У Него есть один путь, как я должен служить Ему, Он выписал его здесь в этом Слове. И вот каким образом мы должны Ему служить. Понимаете? Так вот, Оно и производит разницу.

50 Но когда Илия вышел туда с таким посланием, какое было у него — можете себе представить? Он стал дурачком для—для—для фараона или... Прошу прощения. Для Ахава он стал обычным... Отделился! Но, понимаете, среди тех людей было семь тысяч, понимаете, кого можно было спасти. Понимаете? И он пришёл ради них. Для мира ему пришлось стать винтиком, чтобы прихватить тех. Ною тоже пришлось стать винтиком для мира, чтобы прихватить с собою восемь душ. Видите? Ему пришлось стать странной личностью.

51 Амос, в дни, когда он принёс своё послание, и он пророчествовал. И мы видим, что когда он пришёл в—в—в Самарию, которая предалась миру. И женщины на улицах почти что стали публичными проститутками. И моды, это был современный Голливуд. Когда этот неприметный, лысенький неизвестный мужичок поднялся, однажды утром на ту гору, и взглянул вниз на Самарию и увидел её во грехе, и, ну и ну, я представляю: сердце у него чуть было не остановилось.

52 Единственное, что он знал, он был земледельцем. В действительности он не был... Господь просто дал ему это послание и отправил его туда. И вот, у него не было спонсорства. У него—у него не было никого, кто поддерживал его. Но Бог побудил его пойти, принести это послание народу и вызвать их из-под осуждения.

53 Что ж, вот, представляю себе: для великой научной эпохи и эпохи блеска, что-то наподобие сегодняшней, Амос стал странным. Понимаете? Он стал безумным, и они—они не захотели бы иметь ничего общего. Но, всё же, у него было ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Понимаете? И он вызволил тех, кого можно было вызволить.

54 Иоанн Креститель, когда он пришёл в свой день, тот величественный религиозный мир, выходит, в, из такой вот пустыни, из скал и прочего в—в Иудейской пустыне. И он был одет

Этого, не правда ли? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Кто-то будет Этому учить.

81 Ахав, он был винтиком, именно, для Илии и семи тысяч, вся его группа там. Иезавель во всех своих прелестных, модных побрякушках и прочих штуковинах, что были у них там — это было безумием для тех семи тысяч — не преклонили свои колени перед Ваалом. И Илия тоже был для них ненормальным, видите, то же самое.

82 Мы видим, в дни Ирода, Иоанн был винтиком. Понимаете? Да и Ирод тоже был винтиком. У мира был некто. Хорошо.

83 В дни Иисуса, Он был безумцем для—для мира, понимаете, для Пилата. Но и Пилат тоже оказался ненормальным, что отверг Его. Это верно. Понимаете? На нём отсутствовала резьба. Ему представилась возможность. Но когда ему представилась своя возможность принять это, он захотел какого-то клоуна, какой-то фокус, чтобы из шляпы вытащили какого-нибудь волшебного кролика, вы понимаете, или что-то такое. Он сказал: “О-о, я хотел бы увидеть, как Ты совершишь какие-нибудь фокусы”, — вы знаете, или что-то в таком роде. Он сам оказался дурачком. Понимаете? У него был шанс принять это, но он не принял.

84 Также и саддукеи и фарисеи оказались такими же в тот день, из-за того, что не приняли Павла — того, кто сказал, что он стал безумным для мира. Понимаете?

85 Но у церкви тоже есть свои винтики. Понимаете? И свои винтики имеются и у мира. У Христа имеются Свои. Видите? Так чьим же вы окажетесь? Единственный способ, как можно узнать...

Вы скажете: “Почём я узнаю, что это правильное, Брат Бранхам?”

86 “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас”. Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Поэтому, Слово по-прежнему в Нём. Следовательно, если мы нарезаны под Это, понимаете. Знаем, мы, хотя для мира мы винтики, если у нас резьба под Христово Слово, и Христос являет это, когда Он—Он стягивает это вместе, понимаете, стягивает вместе Свою Церковь. Они пусть поднимаются и делают что хотят.

87 Теперь, Иисус, в Матфея 24:24 сказал, что “эти две группы будут настолько похожи, в последние дни, чтобы обольстить, если возможно, самих избранных”. Люди, всё равно, люди иной раз в пятидесятничестве — к вам, вышедшие из пятидесятников, понимаете. Когда они организовываются и попадают туда в тех таких вот группах, а вы отошли от этого. Видите, в Библии сказано,

тянущая сила Христова, вытаскивающая нас из мирских вещей. Понимаете? И тогда мы имеем соучастие с великим служением Павла, говорит: “Я стал безумным”. Итак, когда люди считают вас странными, видите, видите, где вы находитесь? Видите? Для них вы стали безумными, чтобы вас можно было вытащить силой Божьей. Для которой, Нечто внутри вас, Нечто в вашем сердце нанесёт на вас резьбу.

74 Я могу сказать сегодня утром: “Кто методист, баптист, из пятидесятнических Ассамблей, *этот, тот и другой?*” Здесь бы поднялись всякие руки, и сорок-пятьдесят человек. Понимаете? Оказалось бы столько, все различные.

75 Но что заставляет вас здесь находиться? Зачем вы здесь. Видите? Потому что вы нарезаны под что-то. Понимаете? И когда оно начнёт появляться, оно имеет для вас смысл. Если попытаться нанести на гайку определённую резьбу, какую-то, которая не подойдёт — для вас это не будет иметь смысла. Понимаете, оно — оно не пойдёт. Видите? Но когда появляется нечто, которое подходит идеально точно, оно потащит вас из Чикаго, из Нового Орлеана и откуда ещё вы приехали — вот сюда. Понимаете? И теперь, видите, вы стали странными, понятное дело, для мира. Но не позволяйте, чтобы это вас беспокоило. Понимаете? Не позволяйте этому беспокоить вас.

76 Теперь вы скажете: “Почём я узнаю, что у меня та резьба, что требуется?” Смотрите в Слово. Понимаете? Так вот, вы узнаете, та у вас резьба или нет, являемся ли мы винтиками для Христа, или мы винтики для этого мира.

Мир сейчас тоже получил своего—своего винтика. Именно.

77 У меня тут кое-что записано, что я хотел, хотелось не забыть. Это—это... И мы сидим здесь, стали гайками, винтиками для мира, — это точно, — чтобы нам скрепить Царство Божье на земле; понимаете, укрепить Царство Божье. Хорошо.

78 Запомните: мир, они—они, внешний мир, у них тоже есть свои винтики. Сатана даёт им винтик, в дни этой великой штуки. Видите, всё оно исполняет это, за и против. Видите? Так вот, в дни...

79 У мира был винтик, и это был фараон, в дни Моисея. Был, понимаете, должен был быть. У дьявола тоже имеются свои винтики. Что ж, там был фараон. Понимаете? Так вот, Израиль; и Моисей, что находился там, должен был вытащить тех людей — для фараона был ненормальным. Но и фараон был для них ненормальным тоже. Понимаете?

80 И поэтому оно должно быть таким образом. Итак, ты чей-то винтик. Я так счастлив быть ввинченным в Слово, с—с резьбой от

не так, как священник. Он—он носил грубую одежду рабочего, наверное, с одеянием вокруг себя, не какой-нибудь выдающийся учитель теологической семинарии или ещё что-нибудь. Но он—он был просто заурядным человеком, умевшим работать своими руками или что-нибудь такое. Когда он—когда он пришёл, откуда из пустыни, и овечья шкура была обвёрнута вокруг него, у него было ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, потому что он знал, что тогда настало время для Мессии.

55 Он мог досконально обозначить себя в Божьем Слове. Он сказал, ибо запомните, он указал на себя в Малахии, 3-я глава, понимаете, как на посланника, который должен был предвозвестить приход Господа. Он знал, что приход был настолько близок, что ему—ему нужно было выходить. Ну, люди подумали, что он дикарь, просто безумный. Видите?

56 “Дурачок”, — назвали бы это сегодня у нас. Причина, почему я избрал то слово — “дурачок”, — оно звучит тупо. Но, всё же, оно, это удачное слово для обозначения им того, что я хочу, потому что именно таким был бы уличный оборот, как употребили бы это сегодня. “Просто уличный дурачок”, — прозвали бы его у нас.

57 Что ж, вот Иоанн Креститель. Он просто-напросто оставался там в том пустынном месте, проповедовал свои небольшие проповеди, вверх-вниз там, вдоль—вдоль Иордана, ходил вверх-вниз по тем берегам реки, взывал: “Час близок! И выйдите и отделитесь. Мессия грядёт!” Ой-ой-ой, представляю себе: священники и все остальные — он стал просто уличным дурачком. Вот и всё. Понимаете, вот и всё, кем он был — просто странным. И те, кто последовал за ним, стали странными, просто безумными.

58 Знаете ли вы, что нашего Господа объявили таким же, когда Он пришёл — ненормальным? Понимаете? Он не пошёл в города и—и в их знаменитые места, или—или, присоединиться к большим организациям и прочему. Он созывал народ. Он вызывал. И Он считался, у религиозных деятелей Своего дня, обычным дурачком.

59 Точно как считали Павла в его день: образованный человек, и, всё же, совершить такой поступок, какой он совершил — отделился от остального мира и от деноминаций и—и старался вызывать народ. Он был апостолом для языческой церкви. Он наш апостол, — мы—мы знаем это, — для языческой церкви. Он был винтиком, выведшим языческую церковь из римского идолопоклонства и идольских поклонений того дня.

60 Мартин Лютер, он был ненормальным для католической церкви. Понимаете? Можете ли вы представить себе священника, который выбросил свои, все свои учения церкви и отказался

преподавать это причастие, потому что церковь сказала: “Это тело Христа”? И он знал, что ему... там тот кошерный хлеб готовили монахини и другие. Он—он знал, что это не Христос. Это был кусочек хлеба, понимаете, маленькая сахарная вафелька. И он знал это, что то вино — это никакая не буквальная Кровь Христа. Оно лишь представляло Её. Итак, он—он—он швырнул его на пол, в—в своих—своих искренних убеждениях, и он не желал больше иметь с этим никаких дел. Понимаете? Он—он—он покончил с этим.

61 Так вот, католическая церковь, наверняка, сказала: “О-о, оставьте его. Посмотрите, какая у него маленькая группа. Кто он такой? У него просто что-то ложное. А мы крупная церковь. Вот что нужно. Вот что главное”. Но, понимаете, он был винтиком, понимаете, скреплявшим это вместе, понимаете, в реформации. Он вызвал реформацию.

62 Как насчёт того, что было после того, как он организовался и дошёл до такого состояния... И—и после его смерти, и послание, которое он проповедовал, завершилось, церковь тогда опять стала такой застывшей и чопорной, что Бог поднял ещё одного винтика, угу, по имени Джон Уэсли. Это верно. Что ж, для англиканской церкви он был винтиком. Видите? Но что же он совершил? Он—он спас мир, мир, Церковь, бывшую в мире — пусть я так скажу. Он спас Церковь, что была в мире. Из-за чего? Благодаря тому, что стал винтиком. Это верно. Он спас.

63 Что потом? И вот, затем, после его времени мы продвинулись дальше, и великий уэслианский период прошёл, и затем от Джона Смита у нас пошли баптисты, затем у них появился Александр Кэмпбелл, а—а затем у нас появился Бадди Робинсон из назарян. И, в конце концов, оно всё продолжало уклоняться от настоящего курса.

64 И затем Бог поднял ещё одну группу винтиков — пятидесятники. И для людей они стали ненормальными. Для этого мира они сумасшедшие. Но что они совершили? Они выполнили серьёзную работу. Несомненно, они выполнили — пятидесятнический период.

65 Так вот, сейчас, мне кажется, время появиться ещё одному винтику. А вы как считаете? По-моему—по-моему, это как раз примерно... Пятидесятники совершили то же самое, за чем двигался и весь остальной мир. Но настало время для ещё одного винтика. Понимаете? Итак, если нам придётся отбросить, на *эту* сторону берега — вы понимаете, что я имею в виду? А люди считают, что мы такие странные и особенные — то, как мы отделяемся, как вы отделились здесь. И мы—мы не поделены. Мы

одно. Понимаете? Понимаете? Такие, как есть, мы отделились от мира.

66 Брат Лео почувствовал побуждение приехать сюда, и здесь у вас есть детки, которых нужно воспитывать. Понимаете? У вас тут есть женщины, молодые леди, которые—которые не хотят поступать по-мирскому. У вас тут есть мужчины, которые пожилые и пенсионеры. Им хочется места, где они смогут сесть и чувствовать себя как дома. Вы живёте среди людей вашего круга. Ну, и, понимаете, я думаю, что Бог сможет воздвигнуть что-нибудь, чтобы позаботиться об этом. Как вы считаете? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Я—я верю этому всем сердцем, что Он сделает это.

67 Так вот, мы видим, что сейчас время. Заметьте, винтик всегда был тем, что стягивало их вместе.

68 Как и все американцы сегодня, мы видим столько мирского и прочих вещей, в наших церквах, и наших деноминациях, и прочем. Пусть поднимется нечто по Слову. Понимаете, они отошли к вероучению, а не ко Слову. И пусть поднимется нечто по Слову, вы понимаете.

69 Вы скажете: “Ну, люди считают, что ты отделился”. Я здесь разговаривал с вашим пастором, и нашим Братом Лео. И некто сказал: “Ну, почему вы не приходите, и не войдёте в *это*, и не войдёте в *то*?”

70 Он сказал: “Нет, нет”. Видите, он, он отдался одному — Слову, понимаете, Слову. Видите?

71 Что ж, взгляните теперь. Если послан винтик, должна быть гайка, к которой он подойдёт. Это верно? Так вот, Бог посылает винтики. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Понимаете? Я чуть-чуть объясню это. Но чтобы объяснить, к чему это. Должна быть гайка, и на той гайке должна быть резьба, которая подойдёт к винту.

72 Я так рад иметь единую со Словом резьбу. Я так рад, что существует гайка с такой же резьбой. А что оно должно совершить? Это для того, чтобы выгасить из мира Невесту, поставить Её отдельно для чего-то другого. Да, друзья. Возможно, мы винтики для мирских вещей, мирского народа, но мы лишь вытаскиваем то, что с резьбой под это.

73 У Ноя была резьба для своего дня, и у остальных пророков, и далее на протяжении эпохи. И у праведников была резьба, потому что Он послал её. Что пользы иметь гайку или винт, если у вас нет винта, который в неё вкрутится? А для чего гайка с винтом? Понимаете, это чтобы что-то стянуть вместе. Понимаете? И это